

Проснувшись на следующее утро, где-то на границе между сном и явью, Карла посетила надежда, что весь прошедший день был каким-то странным сном, но ощущение тонких лямок от прозрачной розовой сорочки на своих плечах, быстро привело его в чувство, что всё это было реальностью!

Но прежде, чем он успел задуматься о своих бедах, в комнату вошла тётя Кэт и сдёрнула с него одеяло.

- Пора вставать, милая, впереди нас ждёт очень напряжённый день, - безапелляционно заявила она. - Я отпросилась с работы, так что сегодня я буду с тобой весь день. А это означает, что я ожидаю, что ты полностью будешь сотрудничать со мной во всех отношениях, понимаешь? И первое, что необходимо сделать, это направиться тебе в ванную.

- Разве на работе они по вам не скучают? - С надеждой спросил Карл. - Я имею в виду, мы могли бы попрактиковаться потом... Всякие там женские штучки... Ну... После того, как вы вернётесь с работы.

- Я заслужила выходной день, поверь мне, - тётя Кэт рассмеялась. - И они переживут. А теперь, ну-ка без капризов, милая.

Карл побрёл в ванную, стиснув зубы от неприятного ощущения холодной плитки под своими ногами, и был удивлен, увидев ванну с большой шапкой пенных пузырьков, ожидающую его.

Вообще-то он предполагал, что она имела в виду просто душ.

- Я не принимаю ванны, - сказал Карл. - Душ быстрее и проще. Я же могу просто принять душ?

- Может быть, "Карл" и не принимал ванны, но многие девушки наслаждаются ванной с изумительными пузырьками, - сказала тётя Кэт. - Таким образом, "Кэнди" тоже будет делать это. Давай, это на самом деле очень приятно. Сделай себя чистой, а я пока подберу тебе твой наряд. Да, и не забудь снять свой бандаж!

Карлу не нужно было повторять дважды.

Как только тётя Кэт вышла из ванной, он сбросил с себя трусики, и поспешно освободился от бандажа. Его бедное раздавленное мужское достоинство сиротливо повисло, но Карл ещё никогда не был так счастлив, увидев его.

Он вздохнул и аккуратно его помассировал, но это только вызвало небольшое подергивание в ответ. Это чертов бандаж должно быть перекрывает приток крови или что-то в этом роде!

Нахмурившись, Карл снял ночную сорочку и погрузился в теплую ванну.

Тётя Кэт действительно была права, она чувствовала себя вполне приятной и расслабляющей.

Он долго тёр себя везде, за исключением его всё более и более чувствительной области груди, и мысленно рассуждал о том, что наличие голых ног не так уж плохо. Пловцы и велосипедисты, в конце концов, тоже бреют ноги, и никто не может упрекнуть их в недостатке мужественности.

Помыв себя, он перешёл к голове и использовал для этого приготовленный тётей шампунь, а затем кондиционер для волос.

От Карла запахло прекрасной женственностью, когда вытеревшись полотенцем, он применил лосьоны и кремы, которые, так же, как и шампунь, тётя Кэт подобрала для него.

Его нос сморщился от непривычного цветочного аромата, исходящего от него.

Он обречённо вздохнул, и натянул бандаж.

По крайней мере, если он сделает это сам, то он сможет сделать это осторожно.

На самом деле чувствовалось, как предательство по отношению к самому себе, как будто он помогает отдавать свою мужественность, желая быть мягкой, женственной девушкой...

Он покраснел, увидев, как бандаж спрятал его мужские части из виду.

Закончив, Карл прошёл обратно в свою комнату, чтобы увидеть, что тётя Кэт уже ждёт его там с корректирующим бельём.

- Неужели опять? - Простонал он. - Вы же сказали, что у меня тонкая талия!

- Что поделать, милая, но это действительно должно помочь тебе создать, по-настоящему женскую фигуру в форме песочных часов, - объяснила тётя Кэт. - Кроме этого, он помогает поддерживать твои маленькие грудки и заставляет выглядеть их больше.

- Я не хочу, чтобы они выглядели больше, - мрачно пробормотал Карл, беря в руки и затем, надевая белые трусики, которые ждали его на кровати.

По крайней мере, они не были чересчур кружевными.

А ведь когда он сел в самолет, летящий до Флориды, то даже и представить себе не мог, что он будет обсуждать со своей тётей, какое белье ему носить!

- Я понимаю, милая, на самом деле ты хочешь, что бы они были чуть больше, - как ни в чём не бывало, рассуждала тётя Кэт. - Девушки могут быть такими скрытными в этом возрасте, особенно со сверстниками, говоря о своей плоской груди.

Она подмигнула, чтобы показать, что она шутит, а Карл закатил глаза.

Ну что ж, по крайней мере, хоть одному из них было весело.

Но так как это было единственным способом, чтобы наследство оказалось в его руках, он знал, что ему придется следовать её сумасшедшему плану.

После того, как он был одет в корректирующее бельё, тётя Кэт поправила его у него на груди, а для создания видимости более пышных форм и для более полного заполнения чашек добавила туда гелиевые вставки.

Он подпрыгнул от неожиданности, когда холодные студнеобразные предметы коснулись его груди, и, что еще хуже, почувствовал, как его соски мгновенно затвердели.

Они действительно становились более чувствительными!

Нейлоновые чулки были следующим, что побудило Карла попробовать ещё раз пожаловаться.

- Тётя Кэт, - запротестовал он. - Даже девушки не носят их всегда! Что случится, если я буду с голыми ногами?

- Получится ты юный, вечно всем недовольный эксгибиционист, не так ли?

Сухо сказала тётя Кэт.

- Милая, это не для того, что бы ты просто выглядела женственно, а это для того, что бы ты и чувствовала себя настолько женственно, насколько это возможно. Ты должна и в мыслях быть девушкой, помнишь? Хорошее бельё поможет тебе постоянно помнить о твоей теперешней гендерной принадлежности.

- Об этом трудно забыть, когда мои яйца находятся в раздавленном состоянии, - заскулил Карл, засовывая ноги в небольшие розовые туфли, которые она поставила для него. И, конечно же, они были украшены крошечными бантиками... Ну что ещё могло быть хуже этого?

- Тогда можно начинать думать о себе, как о молодой женщине, когда у неё критические дни, - парировала его жалобы тётя Кэт. - А теперь, согни ногу в колене, и позволь мне ещё чуть-чуть натянуть твоё бельё. Мы постараемся утягивать его понемногу побольше каждый день, ладно?

Не переставая стонать, Карл послушно повернулся, и позволил своей тёте закончить процедуру.

- Прекрасно!

Воскликнула она.

- А теперь, к туалетному столику. Мы начнём с макияжа. Нам надо сделать очень много работы.

Карл мрачно пожал плечами и обречённо пошел усаживаться перед туалетным столиком. А она всё продолжала говорить, что на самом деле макияж достаточно трудно сделать даже для девушки.

Но, в конце концов, только девочки и могут это сделать...

- Как трудно это может быть? - Спросил Карл, высказывая свои мысли. - Мне кажется, что нужно не так много, чтобы научиться этому!

Тётя Кэт только улыбнулась, располагая племянника перед зеркалом.

<http://erolate.com/book/1930/54307>